Международные процессы, Том 14, № 3, сс. 81–95
DOI 10.17994/IT.2016.14.3.46.6

ФИКСИРУЕМ ТЕНДЕНЦИЮ

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «АМЕРИКАНСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ»

ПЕТР КАСАТКИН
МАРИЯ БОБРОВА
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Государства эпохи Модерна создали целый ряд дискурсивных практик, которые легитимизируют и закрепляют свою необходимость в глазах граждан. Для этого используются не только новейшие технологии, но и весьма традиционные формы поддержания общности, такие, как религия. Одной из разновидностей подобных практик является так называемая гражданская религия, теоретические подходы к которой сформировались в США в 60-х годах XX столетия. Теория гражданской религии имеет продолжительную историю. К этому понятию обращались – и обращаются – исследователи в разных странах мира, давая ему различные трактовки и наполняя своим содержанием. Однако истоки теории лежат в работах Ж.Ж. Руссо и Э. Дюркгейма, которые одними из первых в мировой политической науке обратились к нормативному анализу взаимодействия государства и верований отдельных индивидов.

Целью данной статьи является изучение и анализ эволюции концепций «гражданской религии»; выделение этапов развития и изучения теории гражданской религии во второй половине XX – начале XXI веков как в отечественной, так и в зарубежной науке. В данном исследовании были использованы методы историко-политического системного анализа, компаративного, содержательного контент-анализа и интерпретации; метод систематизации и классификации. Основным структурообразующим принципом стал проблемно-хронологический метод. Авторы исследования пришли к выводу, что своеобразное второе рождение концепция гражданской религии получила благодаря трудам американского ученого Р. Беллы, которые спровоцировали широкую общественную дискуссию. Конкретные проявления этой религии с помощью количественных методов выявили Р. Уимберли, Р. Вусноу, Д. Вули и Ф. Горски. В этих работах продемонстрированы такие аспекты гражданской религии, как представления о месте США в мире, о происхождении и назначении американских федеральных институтов власти, об эпистемологических возможностях познания Бога через лояльность к государству, о сакральности основных символов США, в том числе государственного флага.

В России проблемами американской гражданской религии занимались защитившие диссертации по данной теме В.Р. Легойда и И.Е. Задорожнюк. Ряд других авторов обратились к теме использования гражданской религии различными группами интересов в США, а также к проблемам идеологических и историко-географических расколов в американском обществе. Несмотря на это, американская гражданская религия по-прежнему успешно выполняет интегрирующую функцию в обществе, ограждает общественно-политический дискурс от идеологических крайностей.

Этим обусловлена важность гражданской религии для американского государства и необходимость ее дальнейшего изучения.

Ключевые слова:

теория гражданской религии; Руссо; общественный договор; Дюркгейм; Белла; США; американская исключительность; идеология экспансионизма; град на холме; политические представления; светские институты.

Для связи с авторами / Corresponding author:
Email: pkas@mail.ru

Соединённые Штаты Америки – государство, исторически возникшее как «государство-идея». Идеологическую основу такого подхода составляет американская гражданская религия, являющаяся, по определению российского исследователя В.Р. Легойды, «сакральным внеконфессиональным построением, интегрирующим общество и задающим в нём основные аксиологические ориентиры» [Легойда 2000]. Этот идейный конструкт сыграл важную роль в формировании политических институтов США, придав сакральное значение и им, и национальной истории. По мнению другого российского исследователя, И.Е. Задорожнюка, речь идет о неустранимом компоненте жизни США, выполняющем интегрирующие функции и представляющем собой пограничное образование между религией, политической идеологией и национальной культурой [Задорожнюк 2008]. Для национального сознания Соединенных Штатов характерно представление о мессианской роли США, богоизбранности, исключительности. Становление данных концепций было тесно связано с теоретическими построениями отцов-основателей, которые, вдохновившись идеями французских мыслителей эпохи Просвещения, провозгласили основной ценностью защиту свобод и демократии, подотчётность перед собственными гражданами и верховенство права. Сегодня гражданская религия в США играет важную роль как в деле легитимации решений руководства страны, особенно имеющих внешнеполитический характер, так и в формировании ценностей американской нации. В этой связи актуальным представляется исследование процесса ее становления и развития.

Целью данной статьи является изучение и анализ концепций «гражданской религии» в трудах Ж.Ж. Руссо, Э. Дюркгейма, Р. Беллы; выделение этапов эволюции теории гражданской религии во второй половине XX – начале XXI вв. в отечественной и зарубежной науке.

Отечественный исследователь В.Р. Легойда выделяет несколько подходов к определению феномена **гражданской религии.** В частности, одни исследователи понимают под ним «*набор сакральных идей, символов и ритуалов, разделяемый подавляющим большинством американцев и являющийся основой национальной самоидентичности, а также служащий способом национальной консолидации, не задевающим личных религиозных взглядов американцев*». Другие предлагают рассматривать американскую гражданскую религию как «*культ государства, в центре которого находится идея избранности американской нации*». Сторонники третьей точки зрения представляют ее как «*компромиссный альтернативный вариант традиционных верований*». При этом есть и такие исследователи, которые выступают «*против того, чтобы рассматривать гражданскую религию в качестве реально существующего феномена*», отказывают ей «*в собственной онтологии*» и считают концепцию гражданской религии «*в лучшем случае чем-то вроде веберовского идеального типа – не служащей адекватным отражением реальности интеллектуальной конструкцией, которая может помочь исследователю понять некоторые процессы в американской общественно-политической жизни*» [Легойда 2000].

Вместе с тем для общего понимания процессов становления изучаемой идеологии требуется осмысление как проблемы становления религиозных представлений и использования их в качестве консолидирующей основы в традиционных обществах [Ибрагимова 2013], так и роли конфессиональных субъектов в современных мировых политических процессах [Касаткин 2010b; Касаткин 2012]. Кроме того, оно предполагает определение характера влияния религии на политические решения руководства страны, что особенно важно в случае государства, претендующего на региональное или глобальное доминирование. Религия способна формировать те процессы, совокупность которых может «существенным образом определить характер протекания мировых политических процессов» [Касаткин 2010a].

В данном исследовании нами были использованы методы историко-политиче-

ского системного анализа, компаративного, содержательного контент-анализа и интерпретации; метод систематизации и классификации; сравнительный анализ. Основным структурообразующим принципом стал проблемно-хронологический метод. Компаративный анализ позволяет находить общее и особенное в представлениях Ж.Ж. Руссо, Э. Дюркгейма, Р. Беллы. Метод контент-анализа позволяет на основе сопоставления содержания текстов интерпретировать источники, определяя смыслы, используемые мыслителями. Метод систематизации и классификации применяется для группировки идей в соответствии с временными и тематическими характеристиками.

1

Признанным автором самого понятия «гражданская религия» выступает французский мыслитель Ж.Ж. Руссо. Оно вынесено в заглавие восьмой главы его наиболее значимого политического трактата «Об общественном договоре», написанного в 1762 году [Руссо 1998]. Рассуждения Ж.Ж. Руссо получили развитие в работах французского социолога Э. Дюркгейма. В наиболее полном виде его представления о гражданской религии раскрыты в работе «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии», изданной в 1912 году.

Своё рассуждение Ж.Ж. Руссо начинает с утверждения о том, что изначально человеческая история не знала иного правления, кроме теократического, и во главе любого политического сообщества древности стояло божество. Прошло длительное время, прежде чем люди согласились подчиняться другим людям. По мнению мыслителя, вследствие вражды и национального размежевания – вызванного нежеланием подчиняться другому – произошло многобожие, а также теологическая и гражданская нетерпимость, так как религия была тесно связана с законами. Выделение различных божественных покровителей у народов, способствовало инициированию войн, в результате которых побежденные переходили под власть бога победителей. Весь мир был поделен между богами.

С распространением христианства произошло отделение теологической системы от политической. Возник спор о двоевластии, о том, кому следует подчиняться в первую очередь – светскому правителю как выразителю земной власти или главному священнику как выразителю власти небесной? Ж.Ж. Руссо обвиняет христианство в том, что религия утратила «*необходимую связь с организмом Государства*» [Руссо 1998: 314].

Нарекшие себя главами церкви европейские короли на деле стали служителями религии и перестали быть законодателями. В христианском обществе интересы церкви оказались выше интересов государства. Между тем, по мнению Руссо, каждое государство возникало вокруг некоего религиозного основания. При этом, рассуждая о роли религии в обществе, Ж.Ж.Руссо подразделяет ее на три вида [Руссо 1998: 316]:

1) «теизм» – религия, которой не требуются храмы, алтари, обряды – она основана на морали, и ее суть составляет внутренняя вера в Бога;

2) «божественное гражданское право», отличающееся наличием культа, введенного в конкретной стране, устанавливающего права и обязанности граждан, но распространяющееся на одну единственную нацию и поэтому считающую все другие предписания чуждыми и неверными;

3) смешанный вид – «священническая религия» – одновременное сосуществование двух правителей и двух законодательств – религиозного и светского.

Смешанный вид Ж.Ж. Руссо сразу отвергает как основу общественного развития из-за внутренней противоречивости. Второй вид приравнивает служение государю божественному служению, что хорошо для государства, однако её негативными чертами становится опора на лживые основания и умаление веры до обрядовости, склонность к тираническим формам правления. Остается религия человека – евангельское христианство, святая и истинная вера, однако от нее нет никакой пользы для

государства как политического организма. Более того, она заставляет людей стремиться к возвышенному, что отвращает их от государства, что Ж.Ж. Руссо считал чрезвычайно вредным.

Описанные рассуждения подтолкнули мыслителя к выводу, что для процветания государства важно поддерживать гражданское исповедание веры, основанное на правилах жизни внутри общества, без соблюдения которых «невозможно быть ни добрым гражданином, ни верным подданным» [Руссо 1998: 320]. Более того, государю дается право изгнать любого, не верящего в эти правила, поскольку он не способен любить законы, справедливость, жертвовать собой во имя долга перед страной. Если же человек публично признал эти правила, а потом отрёкся от них, к нему должна быть применена смертная казнь.

Догматы гражданской религии Ж.Ж. Руссо подразделяет на положительные и отрицательные. К первым относятся представления о существовании заботливого Бога, загробной жизни, святости общественного договора, законов, наказании злых, счастье праведных. Отрицательный догмат один – нетерпимость.

В заключительной части соответствующей главы трактата Ж.Ж. Руссо делает вывод: «*Теперь, когда нет уже и не может быть религии одного только народа, которая исключала бы все остальные, должно терпеть все религии, которые и сами терпимы к другим, если только их догматы ни в чём не противоречат долгу гражданина*» [Руссо 1998: 321-322]. Тем не менее философ критикует «религию гражданина» за то, что при ней происходит обожествление государства и утрата истинной веры, вырождение разумной государственной власти в деспотизм.

В контексте произведений Ж.Ж. Руссо основное различие между его «религией гражданина» и «гражданской религией» состоит лишь в том, что в последней обожествляется не государство и правитель, а правила, которые оно/он устанавливает. При этом предусматривается жестокое наказание для любого человека, не согласного с этими правилами. Монополию на определение того, что подданные должны считать правильным мыслитель предоставляет правителю государства. Она устанавливается посредством законов, обязательных для всех. Таким образом, обязанностью гражданина становится служить общественному порядку ради счастья всех, почитая двух богов: государство и правила [Руссо 1998: 222-223]. В результате сама концепция гражданской религии предусматривает безоговорочное принятие населением установленных норм и их безусловное выполнение. Гражданская религия оказывается верой в правила и законы, а в конечном счете она выражает всё то, что полезно государству.

Спустя полтора столетия Э. Дюркгейм подходил к изучению религии с позиции социолога, стремящегося путём сравнения разных конфессий выявить то общее, что есть у всех систем верований и что способно объединить общество. В его работах под религией понимается унифицированная система верований и практик, которые объединяют в одном-единственном нравственном сообществе, называемом Церковью «всех тех, кто придерживается их». Ее задачей становится поддержание нормального течения жизни в обществе. В основу любой религиозной системы заложены три базовых компонента:

– священное (идеи, заставляющие верующих испытывать благоговение, стремление их разделять и чувство преданности);

– верования и практики (для коллективного им следования);

– нравственное общество (наличие единых представлений об этике для всех верующих) [Durkheim 1995: 392-417][1].

Сходство теорий Ж.Ж. Руссо и Э. Дюркгейма состоит в том, что они оба допускали

[1] См. перевод книги Э.Дюркгейма«Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии» на русский язык в антологии: Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. – М.: Канон+, 1998. – 432 с.

существование религии без Бога как сверхъестественной силы и стремились описать такую религию, рассмотреть, на чём она должна быть основана. При этом французский просветитель считал, что гражданскую религию должен ввести суверен и назначить наказание за неисполнение её догматов, которыми выступают правила и законы. Э. Дюркгейм же высказывался за то, что такого рода религия естественным образом появляется у любого социума. Объединившиеся в общество люди задумываются о моральных основах своего единства, что и приводит к появлению религии.

Ж.Ж. Руссо настаивал, что гражданская религия необходима, чтобы заставить людей выполнять законы и тем самым служить государству, самой идее справедливого и крепкого государства. Э. Дюркгейм полагал, что религии в целом уходят в прошлое, частично заменяясь наукой и культом индивидуализма, однако полностью они ещё долго не уйдут, поскольку нет альтернативы, способной заменить людям религию.

Несмотря на выделенные различия, своими работами оба автора заложили основу концепции гражданской религии, понимания того, что она не обязательно предполагает существование Бога как сверхъестественной силы. Они обосновали представление о том, что религиозным может быть поклонение не только божеству, тотемам, неким сакральным предметам, но и законам, правилам, порядку, государству, обществу в целом. Все перечисленное для гражданина потенциально способно стать священным и рассматриваться в качестве основы культа.

2

Второе рождение идеи гражданской религии связано с именем Р. Беллы – американского ученого, профессора социологии Калифорнийского университета. На протяжении нескольких десятилетий он разрабатывал эту тему в своих публикациях. Его заслуги были отмечены не только в научном мире, но и на государственном уровне – в 2000 г. президент США наградил его правительственной медалью, отметив в поздравительном адресе: «*...выдающийся социолог и педагог, он привлёк наше внимание к важности тех ценностей, которые лежат в основе наших демократических институтов, а также к опасностям индивидуализма, не контролируемого социальной ответственностью*» [Егоров 2012: 60-62]. Программной статьей Р. Беллы стала «Гражданская религия в Америке», опубликованная в 1967 году.

Как указывал позднее сам автор в предисловии к переизданию статьи, материал был написан для конференции «Дедалус», посвященной американской религии, в 1966 году [Bellah 1991]. Статью Р. Белла начинает с утверждения – несмотря на наличие людей, считающих христианство национальным вероучением, многие уже осознали наличие в Америке хорошо организованной и отделенной от церквей гражданской религии [Bellah 1967]. В качестве примера он приводит инаугурационную речь президента США Д. Кеннеди 1961 года, процитировав три её отрывка – в которых упоминается Бог, и отмечает, что апелляции к божественному имеются и в выступлениях других американских президентов. Это можно было бы объяснить данью традиции и церемониальным значением религии, но публичные ритуалы приобретают политическую значимость. По ним можно судить о глубоко укоренившихся ценностях общества.

Р. Белла обращает внимание читателя на то, что Дж. Кеннеди не назвал какую-либо религиозную фигуру, не упомянул Иисуса Христа или Моисея. Его Бог обезличен, и каждый американец может представить на его месте свое божество. Подобное поведение не означает отсутствие религиозных предпочтений у самого Д. Кеннеди, который сохранял приверженность католической церкви. Священная сила в его выступлении обезличена, потому что отсылки к конкретному вероисповеданию свидетельствовали бы о личных религиозных убеждениях президента, что не является уместным на занимаемой им государственной должности. Провозглашенный

в США принцип отделения церкви от государства не только гарантирует свободу совести, но и отделяет религиозную сферу, остающуюся частным делом граждан, от политической.

Вместе с тем Р. Белла обращает внимание на политические проявления религиозного сознания: «Несмотря на то что вопросы религиозной веры, поклонения, объединений считаются строго частным делом граждан, в то же самое время существует ряд общих элементов религиозного характера, разделяемых большинством американцев. Эти элементы сыграли решающую роль в развитии американских институтов и по-прежнему формируют религиозное измерение для всей ткани американской жизни, включая жизнь политическую. В публичной сфере это религиозное измерение выражается в наборе верований, символов и ритуалов, которые я называю американской гражданской религией» [Bellah 1967: 3-4]. Инаугурация президента является важной церемониальной частью этой религии – в ее ходе происходит легитимация высшей политической власти. В соответствии с американской конституцией глава государства приносит присягу перед народом и Богом. Государственный суверенитет носит божественное происхождение, освященное девизом «В Бога мы верим» и выражением «под Богом» в клятве флагу. Несмотря на то что в США политическая власть обновляется в ходе выборов, у голосований нет решающего значения, потому что люди могут ошибаться. Более того, именно от Бога происходят права человека, американцам же вменяется быть в религиозном смысле терпеливыми, нести своё бремя и бороться против тирании.

Статья Р. Беллы напоминает об американской традиции нести индивидуальную и коллективную ответственность за осуществление божьей воли на земле. Она была заложена ещё основателями американского государства, отвечала протестантской этике, передавалась из поколения в поколение в форме понимания американцами своего долга исполнять роль Бога в земной жизни. Она нашла отражение и в речи президента-католика Дж. Кеннеди.

По мнению Р. Беллы, несмотря на то что отцы-основатели Соединённых Штатов не употребляли термин «гражданская религия», они, тем не менее, использовали идеи, изложенные Ж.Ж. Руссо. В Декларации о независимости США имеются четыре отсылки к религиозным символам. Первая – в упоминании законов природы и Бога природы, дающего любому народу право быть независимым. Вторая – в утверждении о том, что все люди наделены Богом равными и неотчуждаемыми правами. Третья – обращение к Богу как судье, оценивающему честность намерений. Четвёртая отсылка заключается в выражении надежды на защиту от божественного Провидения. Религиозные мотивы присутствуют и в других официальных документах начиная с первой инаугурационной речи первого американского президента. При этом, обращаясь к Богу, ни один из первых президентов не упоминал Христа, следовательно, такие апелляции нельзя назвать манифестацией христианской веры. Они выступают проявлением гражданской религии, обращённой к закону, порядку и праву, а не к спасению и любви.

Божество гражданской религии выступает как деятельное начало, участвующее в человеческой истории и проявляющее особую заботу об Америке. Подобное положение обосновывает представление о США как втором или новом Израиле, а о американцах – как о новом богоизбранном народе. С этой точки зрения основание Соединенных Штатов предстаёт как акт прихода людей на землю обетованную и основание на ней нового государства: «Бог привёл сюда свой народ, чтобы установить новый вид социального порядка, который должен быть светом для всех народов» [Bellah 1967: 8]. Об этом говорил в своей инаугурационной речи Джордж Вашингтон, и с самого образования Соединённых Штатов существовал набор верований, символов и ритуалов, институционализированный в обществе. Вместе они составляли религию, имевшую много общего с

христианством, но при этом не являвшуюся сектантской и представлявшую собой отражение общественного мнения.

Гражданская религия не рассматривалась отцами-основателями как замена христианству. Между ними имелось чёткое разделение, состоящее в том, что сфера личного благочестия оставалась делом церкви, однако церковь не могла вмешиваться в управление государством. Американская гражданская религия сформировалась в определённых исторических условиях и была продуктом своей эпохи, однако она пережила её и сохранилась до настоящего времени.

Значительную роль в развитии гражданской религии сыграла Гражданская война в США (1861-1865). Она обосновала центральное место А. Линкольна в национальном героическом пантеоне – его смерть представляется как сакральная жертва. Война «Севера и Юга» стала вторым важным событием (после обретения независимости от Британии), заставившим американцев переоценить свои идеалы и миссию. С ней в гражданскую религию США вошли такие понятия, как смерть, жертва и возрождение, а Геттисбергская речь президента стала восприниматься как своего рода «новый завет». Сакральность фигуры А. Линкольна состоит в том, что участь лидера, умершего ради своего народа и его понимание свободы, вызывает параллели с судьбой Христа. Америка обрела священное место – Геттисбергское национальное кладбище, где была произнесена речь А. Линкольна, а День памяти жертв Гражданской войны впоследствии вместе с Днем благодарения, Днем независимости, Днем ветеранов и днями рождения Дж. Вашингтона и А. Линкольна составили ритуальный календарь американской гражданской религии.

По мнению Р. Беллы, концепция гражданской религии оставалась актуальной и в XX столетии. При этом она постепенно вобрала в себя заимствования из разных религиозных традиций, но так, что рядовой американец не видит противоречий между ними: «Гражданская религия смогла построить без всякой ожесточённой борьбы с церковью мощный символ национальной солидарности и мобилизовать глубокие уровни личной мотивации для достижения национальных целей» [Bellah 1967]. Гражданская религия используется для мобилизации общества и получения общественной поддержки при принятии президентом решений, имеющих существенное значение для страны. Её использование сопряжено с рисками: проблемы для сложившейся системы религиозного сознания могут возникнуть в случае выдвижения на пост президента США атеиста. Это потребует пересмотра имеющихся представлений о гражданской религии. Кроме того, она может стать оправданием имперской экспансии США.

Глобальные амбиции могут быть связаны с тем, что американцы с начала существования своего государства чувствовали ответственность и значимость своего государственного эксперимента для всего мира. Между тем Р. Белла упрекает американскую нацию в недостатке уверенности в себе и правильности своих поступков, что в случае с сильными нациями обычно приводит к ошибкам в их политике и опасности для окружающих. Одновременно сохраняется надежда на то, что «Америка с её гуманистическими и демократическими традициями обретёт мудрость, чтобы соответствовать своей мощи» [Bellah 1967: 17]. Забвение же необходимости отвечать перед Высшим судом за свои деяния может сделать гражданскую религию весьма опасной.

Вместе с тем Р. Белла считает возможным появление гражданской религии в мировом масштабе, частью которой станет её американская разновидность. Он также не исключает включение в гражданскую религию США международной символики, – она будет опираться на религиозные традиции вне библейской религии. Впрочем, гражданская религия Соединенных Штатов, по убеждению Р. Беллы, с момента своего возникновения являлась не поклонением американской нации, а пониманием американского опыта как конечной и универсальной реальности.

За американской гражданской религией лежат библейские архетипы – исход, избранный народ, земля обетованная, новый Иерусалим, жертвенная смерть и перерождение, но при этом она является истинно американской и истинно новой, имеет своих пророков и мучеников, священные события и священные места, ритуалы и символы. Граждане страны убеждены в том, что Америка – общество, созданное в соответствии с волей Бога, насколько в силах человека её исполнить, и является «светом для всех наций» [Bellah 1967: 18], а все недостатки использования гражданской религии не в благих целях вполне преодолимы.

Публикация Р. Беллы спровоцировала широкую дискуссию среди американских историков, философов, политологов, социологов, теологов. В результате наблюдений за ее развитием сам автор разочаровался в своей концепции, заключив в 1975 г. в своей книге «Нарушенный договор: американская гражданская религия в период испытаний», что она несостоятельна. В более поздних трудах – «Публичная философия и публичная теология в Америке» (1986) и «Привычки сердца» (1985) – он постепенно отходит от этого термина, переводя его в сферу публичной философии или идеологии. Позднее, в 1991 г. в предисловии к очередному переизданию своей первой статьи о гражданской религии Р. Белла настаивал, что в его представлении гражданская религия – это не форма национального самопоклонения. Она определяет этические принципы нации, и в том или ином виде есть у каждого общества [Bellah 1991].

В то же время концепция Р. Беллы осмысляет опыт практического воплощения метафизических рассуждений Ж.Ж. Руссо и Э. Дюркгейма в процессе создания и развития Соединённых Штатов. Американский исследователь обогатил теорию гражданской религии конкретными примерами, сделав вывод о том, что её воплощение в Соединенных Штатах является примером для всего остального мира. Он обосновал наличие в США гражданской религии, созданной по образцу христианства, апеллирующей к собственной догматике и ритуалам, но при этом не противоречащей многообразным верованиям жителей страны. Главным выразителем американской гражданской религии традиционно выступает президент, который выражает не личные религиозные взгляды, а ценности, заложенные в национальной гражданской религии.

3

Идеи Р. Беллы получили развитие в работах других исследователей. В них американская гражданская религия рассматривалась как совокупность политических практик определенного периода, как социальный конструкт или как часть широкой академической дискуссии по проблемам секуляризма [см.: Mathisen 1989: 137-140]. Не ставя цели охватить все исследования, тем не менее, остановимся на некоторых знаковых фигурах и их концепциях, обратившись как к зарубежным, так и к отечественным авторам.

В 1976 г. Р. Уимберли опубликовал статью «Тестирование гипотезы гражданской религии» [Wimberley 1976], ставшую результатом эмпирической проверки на основе социологического опроса положений, заявленных Р. Беллой. Автор собрал 115 заполненных анкет, отражавших роль религиозного сознания в восприятии политической системы США. В частности, Р. Уиберли предлагал респондентам принять или оспорить следующие положения:

– Нам следует уважать власть президента, поскольку она происходит от Бога.

– Национальные лидеры должны поверить не только в Бога, но и в Иисуса Христа как Господа и Спасителя.

– Добрые христиане не обязательно хорошие патриоты.

– Бог может познаваться через опыт американского народа.

– Отцы-основатели создали благословенную и уникальную республику, когда даровали нам Конституцию.

– Если американское правительство не поддерживает религию, оно не может защищать и нравственность.

– В настоящее время ошибочно думать, что Америка является страной, избранной Богом.

– Для меня флаг Соединённых Штатов священен [Wimberley 1976: 347-351].

Полученные анкеты были обработаны и ранжированы, составлен список положений по убыванию их приоритета для американцев (этот порядок воспроизведен выше). Исследование Р. Уимберли подтвердило значение гражданской религии для американского общества. Оно продемонстрировало, что она отражает ценности, которые разделяют американские граждане.

Два года спустя Р. Уимберли совместно с Д. Стивенсоном провели исследование восприятия гражданской религии различными слоями американского общества. В его ходе было выявлено, что ее положения признаются всеми слоями общества, но их значимость ниже для лиц с высшим образованием и выразителей либеральных взглядов [Wimberley 1978]. Специалисты также установили, что апеллирование кандидатов на президентских выборах к ценностям гражданской религии может повлиять на их результаты больше, чем даже их партийная принадлежность [Wimberley 1980].

Спустя десятилетие Р. Вусноу предложил теорию разделённой американской гражданской религии, отражающую изменения в национальном самосознании [Wuthnow 1988]. Исследователь доказывал, что в ранее единой системе ценностей наметился раскол на консервативную и либеральную версии. Первая утверждает, что Америка получает жизненную силу из прямой связи с Богом. Консерваторы уверены: формулировка «Одна нация под Богом» указывает на то, что Соединенные Штаты – единственная, лучшая, лидирующая и особенная страна. Более того, Америке предназначена ключевая роль в установлении божественного порядка, она несёт благую весть миру. Они также исходят из того, что десять поправок к Конституции составляют фундамент, определяющий современный облик США. Американские евангелисты и фундаменталисты указывают на важность религиозных ценностей для общества и государства.

Либеральная версия американской гражданской религии обращается к различным религиозным ценностям и изображает американский народ в ином свете. Она уважает и поддерживает культурные различия. При этом либеральная традиция фокусируется на человечестве вообще, народах, живущих по всему миру. В этой связи она обращает внимание на огромный разрушительный потенциал ядерного оружия, созданного Соединенными Штатами. Либералы считают необходимыми крестовые походы за гражданские права, мировую справедливость и решение экологических проблем; выражают сомнение по поводу самобытности американской культурной традиции, делают акцент на ответственности американцев перед миром не с точки зрения их уникальности, а с точки зрения их благополучия и необходимости помогать менее успешным индивидам и странам. Либеральная версия гражданской религии обеспечивает воспроизводство в американском самосознании идей мира и справедливости.

Несмотря на различия, для обеих версий характерны рассуждения о том, что Америка должна лидировать в различных сферах. Кроме того, их представители склонны скорее к поляризации мнений, чем к поиску компромисса.

Идеи американской гражданской религии получили развитие и в работах Д. Вулли, дополнивших эмпирические изыскания Р. Уимберли и основанных на собственных опросах, проведённых в Северной Каролине в 1984 и в 1998 годах. Они позволили конкретизировать и расширить список догматов американской гражданской религии. Среди них Д. Вулли выделяет следующие:

– Флаг Соединённых Штатов является священным символом.

– Бог может быть познан через исторический опыт американского народа.

– Нам следует уважать президентскую власть, поскольку она исходит от Бога.

– В нашей стране люди имеют равные, данные Богом права на жизнь, свободу и стремление к счастью.

– В Америке свобода исходит от Бога через систему государственной власти к людям.

– В принятии наших законов мы направляемся Богом [Woolley 2008].

В 2010 г. Ф. Горски, профессор социологии Йельского университета, опубликовал статью «Гражданская религия сегодня». Проследив историю эволюции концепции, он задаётся вопросом: должны ли Соединённые Штаты иметь гражданскую религию? Нуждаются ли они в ней? [Gorski 2010]. На эти вопросы Ф. Горски ответил утвердительно, поскольку именно она позволяет справляться с вызовами, которые стоят перед США. Гражданская религия помогает находить баланс между разными подходами и отвергать радикальный секуляризм и религиозный национализм в их крайних формах.

Современные авторы под гражданской религией нередко понимают три феномена, которые далеко не всегда совпадают:

– некоторый набор символов, ритуалов и идейных конструктов, которые разделяются большинством населения и служат для самоидентификации этого большинства;

– культ государства, его норм и процедур;

– гибридная альтернатива традиционным религиям, комбинирующая различные секулярные доктрины и религиозную форму [Сторчак 2012: 150-152].

В условиях роста плюрализма в американской политической системе, элементы гражданской религии все чаще используются отдельными субъектами политического процесса в США [Зяблюк 2009; Лошкарёв 2015]. Диссертация А.Н. Царевского [Царевский 2013] убедительно доказывает, что «гражданскую религию», то есть своеобразный сплав секуляризма и традиционных конфессиональных доктрин, активно используют в своих целях протестантские организации. В какой-то мере к использованию сакральных элементов американской демократии подключаются мигрантские и этнические сообщества, в частности восточноевропейские диаспоры [Лошкарёв 2014].

Вторая важная тенденция в изучении гражданской религии – акцент на рассмотрение разделительных линий (кливажей по С. Роккану). В частности, продвижение либеральной версии гражданской религии отмечено в художественно-публицистической литературе и в деятельности Демократической партии [Berggren&Rae 2006; Damon 2015; Матвеева 2007; Коновалова 2009; Садуов 2012]. Напротив, расцвет консервативного варианта гражданской религии пришелся на период президентства Дж. Буша-младшего, который обстоятельно рассматривают Ф. Бруни, С. Мансфильд, К. Мори, А. Престон, Дж. Смит, Л. Турек, Дж. Уоллис, Т. Фарр и У. Саундерс, Д. Эйкмэн, а также Е.В. Кубышкина [Aikman 2004; Bruni 2002; Farr&Saunders 2009; Mansfield 2003; Mori 2004; Preston 2012; Smith 2006; Turek 2014; Wallis 2004; Кубышкина 2012]. Большинство этих работ носит ретроспективный анализ и нередко приписывает американскому руководству определенные взгляды и убеждения без значительной доказательной базы. Более детально механизмы взаимовлияния гражданской религии и принятия политических решений рассмотрены в исследовании Г. Стаута о другом типе разделительных линий в США – историко-географических [Stout 2006].

Вышеприведенные тенденции в изучении гражданской религии в США показывают, что меняющийся исторический контекст трансформирует само явление, повышает роль его деструктивных компонентов, например, потенциально конфликтогенных идеологических конструктов. Однако современный пласт литературы однозначно свидетельствует, что гражданская религия по-прежнему сглаживает наиболее острые противоречия в американском обществе и нередко легитимизирует спорные инициативы Вашингтона. Более того, американская гражданская религия обладает повышенной степенью устойчивости, поскольку не вступает в прямую конкуренцию с традиционными религиями (и институтом церкви), в отличие от государств Старого

Света, где такое противостояние более заметно [Рыжков, Ким 2015: 172].

* * *

Если слегка модернизировать язык работ Ж.Ж. Руссо, то четко прослеживается мысль, что в государствах Модерна (нового и новейшего времени) традиционные верования сменяются лояльностью к установленным правилам и процедурам. Иными словами, место сверхъестественных сил занимают общественно-политические институты. Э. Дюркгейм подвел под этот тезис эволюционистскую аргументацию, обосновывая, что такое развитие событий в известном смысле неизбежно.

Особенности американской гражданской религии заключаются в следующем. *Во-первых*, сакральность приписывается не только отдельным политическим институтам (например, президенту), но и всему политическому и социально-экономическому устройству страны. *Во-вторых,* с подачи Р. Беллы выяснилось, что гражданская религия нестатична, продолжает свое развитие. Отцы-основатели США заложили основы социального и политического эксперимента, вера в успех которого была гарантией американской государственности. Но по мере того как США утрачивали необходимость в подобных гарантиях, гражданская религия сохранялась и выполняла интегрирующую функцию в обществе. В дискуссии между консерваторами и либералами стала выкристаллизовываться экономическая этика гражданской религии, в которой не было необходимости в первое столетие существования Америки. Наконец, *в-третьих*, американская гражданская религия носит гибридный характер, вбирает в себя постулаты и практики традиционных религий. Вместо противопоставления «религиозного национализма» и самой религии, возникает их синтез. В этом состоит определенный разрыв с европейской традицией политической мысли, где секулярное и религиозное все-таки онтологически разделены и во многом статичны. Но дефицит определенности, вызванный отказом от эволюционистского и стадиального видения общественного развития, в США компенсируется доктриной божественного Провидения, неоспоримого покровительства сверхъестественных сил.

В этой связи два направления изучения американской гражданской религии представляются перспективными. Во-первых, важно установить пределы и ограничения интегрирующей функции гражданской религии в США. Расовые, этнические, экономические противоречия в «Граде на Холме» достаточно серьезны, о чем косвенно свидетельствует президентская избирательная кампания 2016 года. Где, как и почему гражданская религия не справляется – важные вопросы для последующих исследований. Во-вторых, вступление США в эпоху пост-Модерна должно, вероятно, как-то отразиться на гражданской религии, трансформировать ее ключевые компоненты и практики. Как удается (и удается ли) совместить доктрину Божественного Провидения и современные технологии, во многом основанные на сциентизме и ультрасекуляризме? Этот вопрос также ждет своего исследователя.

Список литературы

Егоров В.А. «Гражданская религия в Америке» Роберта Беллы // ACTA ERUDITORUM. 2012. №11. С. 60–62.

Задорожнюк Е.И. Гражданская религия в США: социально–философский анализ: дисс. ... д–ра филос. н. М., 2008. 372 с.

Зяблюк Н.Г. Политический плюрализм в дискурсе американской политической науки // США–Канада: экономика, политика, культура. 2009. №9. С. 47–69

Ибрагимова К. А. Идеология иранского общества эпохи Ахеменидской державы [Электронный ресурс] / К.А. Ибрагимова // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 4. Вып. 2. Часть 2: Пространство и время Каспийского Диалога. Стационарный сетевой адрес: 2227–9490e–aprovr_e–ast4–2–2.2013.12

Касаткин П.И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах / П.И. Касаткин // Вестник МГИМО–Университета. 2010. № 1 (10). С. 257–261.
Касаткин П.И. Русская православная церковь на постсоветском пространстве / П.И. Касаткин // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 57–68.
Касаткин П.И. Ценности и приоритеты деятельности Русской православной церкви на международной арене / П.И. Касаткин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 3. С. 68–72.
Коновалова Ж.Г. «Американская мечта» в художественно–документальной литературе США второй половины XX века: Дисс. ... канд. фил. н. Казань, 2009. 213 с.
Кубышкина Е.В. Американский политический дискурс при Дж. Буше–мл.: эволюция метафор // Полис. 2012. №1. С. 100–112.
Легойда В.Р. Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность: Феномен «гражданской религии» : Дисс. ... канд. полит. н. М., 2000. 242 с.
Лошкарёв И.Д. Восточноевропейские диаспоры США и украинский кризис 2014 г. Маастрихтский договор как веха европейской интеграции: сборник научных публикаций по материалам заседания круглого стола. Москва, 11 октября 2013 г. Сост. проф., д.и.н. М.А. Шпаковская. М.: РУДН, 2014. С. 34–46
Лошкарёв И.Д. К вопросу об агентах этнического лоббизма во внешней политике США // Право и управление. XXI век. 2015. №3(36). С. 148–152.
Матвеева О.Ю. «Американская мечта» в социокультурной динамике // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. №11. С. 40–43.
Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. М.: Канон+, 1998. 432 с.
Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: «КАНОН–пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с.
Рыжков Д.Л., Ким В.В. Исторический путь гражданской религии: от Просвещения до гегемонии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (158). С. 171–176.
Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 136 с.
Сторчак В.М. Теоретические проблемы интерпретации гражданской религии // Религиоведение. 2012. № 4. С. 147–157.
Царевский А.Н. Религиозные организации в современном политическом процессе: на примере протестантских организаций США: Дисс. ... канд. полит. н. Нижегородский гос. ун–т. 2013. 164 с.
Aikman D. A Man of Faith: The Spiritual Journey of George W. Bush. Nashville, TN: W Publishing Group, 2004. 174 p.
Bellah R. Civil Religion in America // Daedalus Journal of the American Academy of Arts and Sciences. Winter, 1967. Vol. 96. №1. P. 1–21.
Bellah R. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post–Traditionalist World. Berkeley: University of California Press, 1991. 168 p.
Berggren D., Rae N. Jimmy Carter and George W. Bush: Faith, Foreign Policy, and an Evangelical Presidential Style // Presidential Studies Quarterly. 2006. Vol. 36. №4. P. 606–632.
Bruni F. Ambling into History: the Unlikely Odyssey of George W. Bush. New York: HarperCollins, 2002. 260 p.
Damon A. The Human Rights Disaster in America // Global Research. URL: http://www.globalresearch.ca/the–human–rights–disaster–in–america/5431598 (дата обращения: 23.06.2015)
Durkheim E. The Elementary Forms of the Religious Life. New York&London: The Free Press, 1995. 464 p.
Farr T., Saunders W. The Bush Administration and America's International Religious Freedom Policy // The Harvard Journal of Law and Public Policy. June, 2009. Vol. 32. №3. P. 949–970.
Gorski P. Civil Religion Today. State College, PA / The Association of Religion Data Archives at The Pennsylvania State University. URL: http://www.thearda.com/rrh/papers/guidingpapers.asp (дата обращения: 23.06.2015)
Green S.K. Inventing Christian America Religious Founding: The Myth of Religious Founding. Oxford: Oxford University Press, 2015. 312 p.
Kennedy D. American Constitutionalism and Civil Religion: Notes of an Atheist // Nova Law Review. 1995. Vol. 19. P. 909–920.
Mansfield S. The Faith of George W. Bush. New York: Penguin, 2003. 136 p.
Mathisen J.A. Twenty Years after Bellah: Whatever Happened to American Civil Religion? // Sociological Analysis. 1989. Vol. 50, No. 2. P. 129–146.
Mori K. 9/11 and the «American Civil Religion» Today // Journal of Japanese Society of American Studies. 2004. Vol. 38. P. 3–18.
Preston A. God, Bush, and Obama: Why the President Needs to Practice What He Preaches? / Foreign Affairs. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/137379/andrew–preston/god–bush–and–obama (accessed: 23.06.2015)

Smith G. Faith and the Presidency: From George Washington to George W. Bush. New York: Oxford University Press, 2006. 398 p.
Steiner F. The Religious Beliefs of Our President: From Washington to F.D.R. New York: Prometheus Books, 1995. 190 p.
Stout H. Upon the Altar of the Nation: A Moral History of the American Civil War. New–York: Viking, 2006. 576 p.
Turek L. Religious Rhetoric and the Evolution of George W. Bush's Political Philosophy // Journal of American Studies. November 2014. Vol. 48. P. 975–998.
Wallis J. Dangerous Religion: George W. Bush's Theology of Empire // Mississippi Review. 2004. Vol. 32. No. 3. P. 60–72.
Walt S. Democracy, Freedom, and Apple Pie Aren't a Foreign Policy // Foreign Policy. URL: http://foreignpolicy.com/2014/07/01/democracy-freedom-and-apple-pie-arent-a-foreign-policy/ (accessed: 23.06.2015)
Wimberley R. Testing the Civil Religion Hypothesis // Sociological Analysis. 1976. №37. P. 341–352.
Wimberley R. The Civil Religious Dimension. Is It There? // Social Forces. 1978. №54. P. 890–900.
Wimberley R., Christenson J. Civil Religion and Church and State // The Sociological Quarterly. 1980. №21. P. 35–40.
Wolfe C. Some religiously devout justices, civil religion, and the culture war // Marquette law review. 1971. Vol. 81. №427. P. 427–439.
Woolley D. Perceptions of the Presidency. Civil Religion and the Public's Assessment of Candidates and Incumbents. Saarbrücken: VDM Verlag, 2008. 118 p.
Wuthnow R. Divided We Fall: America's Two Civil Religions // The Christian Century. 1988. № 115. P. 395–399.

THEORETICAL REFLECTION ON THE "AMERICAN CIVIL RELIGION" CONCEPT

PETR KASATKIN
MARIA BOBROVA
MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

The theory of civil religion has a long history of existence; researchers around the world explored this concept, with different interpretations giving it a varied content. The purpose of this article is to study and analyze the concept of "civil religion" in the current academic discourse.

In this study, we used the methods of historical and political systems analysis, comparative, meaningful content analysis and interpretation; systematization and classification method. The main structure-forming principle was the problem-chronological method. The article is divided into three sections.

Firstly, we present the analysis of the writings of Rousseau and Durkheim that are considered to be milestones of the theory. The study found that the presentation of Rousseau's civil religion has become an important component of the ideology of the United States, necessary for the state and meets the goals and objectives of the State. Secondly, we take into account the most prominent works of current Western and Russian scholars. This allows us to trace back the allocation of the stages of development of the theory of US civil religion in the second half of the XX – XXI centuries. To conclude, the article presents assessments of recent trends in studying the civil religion in the USA. We address the ongoing impact of civil religion on cleavages in American society as well as the usage of CR elements by different types of political actors. Finally, we discuss the prospects for study and what the challenges that researchers face.

V.R.Legoida, E.I.Zadorozhniuk elaborated the problems of the American civil religion in their thesis in Russia. In addition, some aspects related to the essence of the American civil religion, its values and ideals are presented in the papers of A.N.Tsarevskii. R.T.Saduov, E.V.Kubyshkina, and others.

The researchers mentioned above were able to enrich science by showing the importance of the values of the American civil religion for the American state and testing them in practice.

Keywords:

civil religion theory; Rousseau; Social Contract; Durkheim; Bellah; USA; political beliefs; American exceptionalism; the ideology of expansionism; city on a hill; secular institutions.

References

Aikman D. (2004). *A Man of Faith: The Spiritual Journey of George W. Bush*. Nashville, TN: W Publishing Group. 174 p.

Bellah R. (1967). Civil Religion in America. *Daedalus Journal of the American Academy of Arts and Sciences*. Vol. 96. №1. P. 1–21.

Bellah R. (1991). *Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditionalist World*. Berkeley: University of California Press. 168 p.

Berggren D., Rae N. (2006). Jimmy Carter and George W. Bush: Faith, Foreign Policy, and an Evangelical Presidential Style. *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 36. №4. P. 606–632.

Bruni F. (2002). *Ambling into History: the Unlikely Odyssey of George W. Bush*. New York: HarperCollins. 260 p.

Carevskij A.N. (2013). *Religioznye organizacii v sovremennom politicheskom processe: na primere protestantskih organizacij SShA: Diss. kand. polit. n.* [Religipos organizations in the moderbn political processes: the case of US political structures. PhD thesis]. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij State University. 164 p.

Damon A. (2015). The Human Rights Disaster in America. *Global Research*. URL: http://www.globalresearch.ca/the-human-rights-disaster-in-america/5431598 (дата обращения: 23.06.2015)

Durkheim E. (1995). *The Elementary Forms of the Religious Life*. New York&London: The Free Press, 1995. 464 p.

Egorov V.A. (2012). «Grazhdanskaja religija v Amerike» Roberta Belly [Civil religion of Robert Bellah]. *ACTA ERUDITORUM*. №11. S. 60–62.

Farr T., Saunders W. (2009). The Bush Administration and America's International Religious Freedom Policy. *The Harvard Journal of Law and Public Policy*. Vol. 32. №3. P. 949–970.

Gorski P. (2015). Civil Religion Today. State College, PA. *The Association of Religion Data Archives at The Pennsylvania State University*. URL: http://www.thearda.com/rrh/papers/guidingpapers.asp (дата обращения: 23.06.2015)

Green S.K. (2015). *Inventing Christian America Religious Founding: The Myth of Religious Founding*. New York: Oxford University Press. 312 p.

Ibragimova, K. A. (2013). Ideologija iranskogo obshhestva jepohi Ahemenidskoj derzhavy [Ideology of Iranian society during the Achaemenid Empire]. *Jelektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremja* [Electronic Almanac of Space and Time]. Vol. 4. No 2. Part 2. URL: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t5v1p2/2227-9490e-aprovr_e-ast5-1-2.2014.12.php

Kasatkin P.I.(2012). Cennosti i prioritety dejatel'nosti Russkoj pravoslavnoj cerkvi na mezhdunarodnoj arene [Values and priotities of the Russian Ortodox church on the international arena]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki* [Moscow State Universiry Review. Political Science]. № 3. P. 68–72.

Kasatkin P.I. (2010). O roli religioznyh aktorov v sovremennyh mirovyh politicheskih processah [The role of religious actors in the current world political processes]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO-University Review]. № 1 (10). P. 257–261.

Kasatkin P.I. (2010). Russkaja pravoslavnaja cerkov' na postsovetskom prostranstve [The Russian Orthodox church on the post-Soviet space]. *Regional'nye issledovanija* [Regional Studies]. № 2. P. 57–68.

Kennedy D. (1995). American Constitutionalism and Civil Religion: Notes of an Atheist. *Nova Law Review*. Vol. 19. P. 909–920.

Konovalova Zh.G. (2009). *«Amerikanskaja mechta» v hudozhestvenno-dokumental'noj literature SShA vtoroj poloviny XX veka: Diss. kand. fil. n.* [American Dream in US art and documentary literature in XX century. PhD thesis]. Kazan'. 213 p.

Kubyshkina E.V. (2012). Amerikanskij politicheskij diskurs pri Dzh. Bushe-ml.: jevoljucija metafor [American political discourse under Bush presidency: metaphor evolution]. *Polis*. №1. P. 100–112.

Legojda V.R. (2000), *Simvoly i ritualy v politicheskih processah v SShA: tradicii i sovremennost': Fenomen «grazhdanskoj religii»: Diss. kand. polit. n.* [Civil religion. Symbols and rituals in US political process: traditions and the current state. PhD thesis]. Moscow. 242 p.

Loshkarjov I.D. (2015). K voprosu ob agentah jetnicheskogo lobbizma vo vneshnej politike SshA [Ethnic lobbying agents of US foreign policy]. *Pravo i upravlenie XXI vek* [Lex and Governance]. №3(36). P. 148–152

Loshkarjov I.D. (2014). Vostochnoevropejskie diaspory SShA i ukrainskij krizis 2014 g. [Eastern European diasporas and the Ukrainian crisis in 2014]. *Maastrihtskij dogovor kak veha evropejskoj integracii: sbornik nauchnyh publikacij po materialam zasedanija kruglogo stola. Moskva, 11 oktjabrja 2013 g.* [Maastricht Treaty as a milestone of European integration]. Ed. by M.A. Shpakovskaja. Moscow: RUDN. P. 34–46

Mansfield S. (2003). *The Faith of George W. Bush.* New York: Penguin. 136 p.

Mathisen J.A. (1989). Twenty Years after Bellah: Whatever Happened to American Civil Religion? *Sociological Analysis*. Vol. 50, No. 2. P. 129–146

Matveeva O.Ju. (2007). «Amerikanskaja mechta» v sociokul'turnoj dinamike [The American Dream in sociocultural dynamics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogic University Review]. №11. S. 40–43.

Mistika. Religija. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedenija. Antologija [Mistika. Religion. Science. Essentials]. Red., translated by A. N. Krasnikova. Moscow: Kanon+, 1998. 432 p.

Mori K. (2004). 9/11 and the «American Civil Religion» Today. *Journal of Japanese Society of American Studies*. Vol. 38. P. 3–18.

Preston A. (2015). God, Bush, and Obama: Why the President Needs to Practice What He Preaches? *Foreign Affairs*. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/137379/andrew-preston/god-bush-and-obama (accessed: 23.06.2015)

Russo Zh.Zh. (1998). *Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty* [On social contract]. Translated by fr. Moscow: «KANON-press», «Kuchkovo pole». 416 p.

Ryzhkov D.L., Kim V.V. (2015). Istoricheskij put' grazhdanskoj religii: ot Prosveshhenija do gegemonii [Historian way of civil religion: from the Enlightenment to hegemony]. *Vestnik Tomskogo gosudarst-vennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogic University Review]. № 5 (158). P. 171–176.

Saduov R.T. (2012). *Fenomen politicheskogo diskursa Baraka H. Obamy: lingvokul'turologicheskij i semioticheskij analiz: monografija* [Political discourse of Barack Obama: linguistic, cultural and semiotic analysis]. Ufa: RIC BashGU. 136 p.

Smith G. (2006). *Faith and the Presidency: From George Washington to George W. Bush.* New York: Oxford University Press. 398 p.

Steiner F. (1995). *The Religious Beliefs of Our President: From Washington to F.D.R.* New York: Prometheus Books. 190 p.

Storchak V.M. (2012). Teoreticheskie problemy interpretacii grazhdanskoj religii [Theoretical problems of civil religion interpretation]. *Religiovedenie* [Religious Studies]. № 4. P. 147–157

Stout H. (2006). *Upon the Altar of the Nation: A Moral History of the American Civil War*. New-York: Viking. 576 p.

Turek L. (2014). Religious Rhetoric and the Evolution of George W. Bush's Political Philosophy. *Journal of American Studies*. Vol. 48. P. 975–998.

Wallis J. (2004). Dangerous Religion: George W. Bush's Theology of Empire. *Mississippi Review*. Vol. 32. No. 3. P. 60–72

Walt S. (2014). Democracy, Freedom, and Apple Pie Aren't a Foreign Policy. *Foreign Policy*. URL: http://foreignpolicy.com/2014/07/01/democracy-freedom-and-apple-pie-arent-a-foreign-policy/ (accessed: 23.06.2015)

Wimberley R. (1976). Testing the Civil Religion Hypothesis. *Sociological Analysis*. №37. P. 341–352.

Wimberley R. (1978). The Civil Religious Dimension. Is It There? *Social Forces*. №54. P. 890–900.

Wimberley R., Christenson J. (1980). Civil Religion and Church and State. *The Sociological Quarterly*. №21. P. 35–40.

Wolfe C. (1971). Some religiously devout justices, civil religion, and the culture war. *Marquette law review*. Vol. 81. №427. P. 427–439.

Woolley D. (2008). *Perceptions of the Presidency. Civil Religion and the Public's Assessment of Candidates and Incumbents*. Saarbrücken: VDM Verlag. 118 p.

Zadorozhnjuk E.I. (2008). Grazhdanskaja religija v SShA: social'no-filosofskij analiz: diss. d-ra filos. n. [Civil religion in the USA: social and philosophical analysis. Doctor of Science's Thesis]. Moscow. 372 p.

Zjabljuk N.G. (2009). Politicheskij pljuralizm v diskurse amerikanskoj politicheskoj nauki [Political pluralism in American political science's discourse]. *SShA-Kanada: jekonomika, politika, kul'tura* [USA and Canada: economy, politics, culture]. №9. P. 47–69

Wuthnow R. (1988). Divided We Fall: America's Two Civil Religions. *The Christian Century*. № 115. P. 395–399.